

Передний двор Императорского дворца.

Су Цзинь не последовал за столпами Отряда истребителей демонов, чтобы сразиться с "Кибуцуджи Мудзаном", а стоял на веранде и безмятежно смотрел на крепостной ров.

В это время, Канаэ, временно подавившая внешних демонов, подошла сюда и, увидев стоящего на мосту Су Цзиня, слегка замерла, а затем медленно подошла к нему.

«Что случилось?» — Канаэ мягким тоном спросила: «Неужели Тоне потерпела неудачу и её разоблачили?»

"Кибуцуджи Мудзан" внутри Императорского дворца был тем демоном «Мать» с горы Натагумо, которому Су Цзинь даровал духовную силу, что Канаэ давно знала.

Далее должно было последовать преследование Мудзана Су Цзинем и столпами Отряда истребителей демонов.

Однако Су Цзинь, который должен был быть на передовой, стоял здесь и не шел на самый важный фронт.

Такое странное поведение заставило Канаэ почувствовать нерешительность Су Цзиня.

В этот момент Су Цзинь вздохнул, посмотрел на небо и с грустью сказал:

«Тоне не была раскрыта. Что касается тех аристократов, как ты с ними справилась?»

Канаэ кивнула и сказала:

«Полностью уничтожила их с помощью Хантенгу. Если посчитать по времени, Хантенгу тоже должен был быть убит Тоне.»

«Мертвы? Везет им...» — Су Цзинь прищурился и тихо произнес.

Услышав такой тон, Канаэ слегка удивленно спросила:

«Су Цзинь, если у тебя есть вражда с этими аристократами, почему ты сам не расправился с ними?»

Су Цзинь слегка замер, затем с улыбкой покачал головой и сказал:

«Если бы я это сделал, риск был бы слишком велик.»

Услышав его слова, Канаэ удивилась еще больше и спросила:

«Это всего лишь группа обычных людей, хотя они и владеют властью в нашей стране, но разве они могут представлять опасность для тебя, Су Цзинь?»

Насколько силен Су Цзинь? Канаэ точно не знала, но судя по его способности создать демона, намного превосходящего Кибуцуджи Мудзана, она могла предположить.

Вся Япония, собранная воедино, не могла бы справиться с Су Цзинем.

С точки зрения Канаэ, Су Цзинь в одиночку мог бы развязать войну, более страшную, чем мировая.

Причем такую войну, где один человек сражается против всего мира и побеждает.

И почему же такой ужасающий Су Цзинь должен обходными путями справляться с какими-то аристократами?

Он немного помолчал, обдумывая, и ответил:

«Канаэ, ты веришь, что историю можно изменить?»

«Нет, наверное. История есть история, она уже прошла, как её изменить?» — задумалась Канаэ, отвечая.

«В Маленьком Саду, теоретически, историю можно изменить.»

Су Цзинь прищурил глаза и, понижая голос, сказал:

«На высших уровнях Маленького Сада, в царстве трёхзначных чисел, существуют игры, изменяющие историю.»

«И чтобы участвовать в игре по изменению истории, нужно выполнить одно условие — бросить вызов самой "истории".»

«Например, если захотеть разрушить древнюю династию Хань до появления Цао Вэй, то придётся бросить вызов всем людям Троецарствия того времени. Это означает одновременную борьбу с Шу Хань, Восточным У, Цао Вэй, Восточной Хань и с божествами, связанными с ними.»

«Однажды был человек по имени Чжан Цзяо, который попытался это сделать, и он погиб. Во множестве параллельных вселенных Чжан Цзяо терпел поражение.»

Су Цзинь говорил с некоторой долей сожаления:

«Чтобы изменить историю, нужно бросить вызов её создателям. Таковы правила игры в Маленьком Саду. В Саду даже самые сильные должны соблюдать это правило.»

Услышав это, Канаэ хоть и не до конца поняла, но уловила суть слов Су Цзиня:

«Ты хочешь сказать, что ты сейчас меняешь историю, Су Цзинь?»

«Да!»

Он кивнул, его лицо стало ещё более серьёзным:

«Через менее чем 10 лет во всех параллельных мирах произойдёт мировая война, охватывающая весь мир.»

«И мои действия сейчас приведут к тому, что часть этой мировой войны пойдёт по другому пути.»

«Хотя полностью изменить ход войны невозможно, я смогу создать новую возможность для бесчисленных параллельных миров.»

На этом Су Цзинь замолчал, опасаясь, что если он скажет слишком много, боги обнаружат это и накажут.

Ведь Су Цзинь не прошёл игру по изменению истории, а пытался напрямую вмешаться и насильно изменить её ход.

Это запрещено богами.

И через несколько лет мировая война охватит весь мир, став важнейшей частью истории человечества в Маленьком Саду.

Здесь речь шла обо всех божествах. В записях Аркадии упоминалось, что эта война даже привела к уничтожению клана богов Такамагахара.

И такая история охраняется волей богов.

Тем не менее, Су Цзинь все равно попытался это сделать.

Хотя это принесло лишь небольшую, едва заметную возможность изменения, он все же пошел на это.

Наблюдение за миром "Клинка, рассекающего демонов" не удовлетворяло его.

Сейчас он был еще очень слаб и нуждался в быстром повышении своей силы.

А огромные выгоды от изменения истории могли принести ему достаточные дивиденды.

Кроме того, жесткие условия ненаблюдаемости мира "Клинка, рассекающего демонов" давали ему шанс попробовать эту возможность.

Поэтому, после раздумий, он решительно приступил к делу.

И сейчас он уже был близок к завершению.

Но чем ближе к концу, тем больше Су Цзинь становился настороже, так как проблемы часто возникают в самый последний момент.

Он должен был в этой операции минимизировать свое присутствие, и без применения сверхъестественных сил, позволить людям самим завершить эту историю.

А это как раз и был момент для проверки его мастерства.

Видя настороженность Су Цзиня, Канаэ не смогла скрыть своего беспокойства:

«Ты уверен, что с тобой все будет в порядке?»

Су Цзинь рассмеялся в ответ.

Он с насмешливым тоном сказал:

«Канаэ, здесь ты ошибаешься.»

«Приказ на захват Эдо отдал Король демонов Кибуцуджи Мудзан, и именно Мудзан убил аристократов. Причем здесь я, Су Цзинь?»

Канаэ замерла, но, поняв, вдруг рассмеялась и полностью успокоилась.

В самом деле, Су Цзинь не станет делать что-то, в чем не уверен... подумала она.

Парень же взглянул на мило улыбающуюся Канаэ и слегка усмехнулся.

Он не сказал ей, что убийцами Мудзана были члены Отряда истребителей демонов, обычные люди, и это никак не было связано с ним, Су Цзинем.

Даже перед лицом богов Су Цзинь мог бы утверждать, что это было самопроизвольное действие людей, не имеющее к нему никакого отношения.

Но такие слова могли вызвать у Канаэ ненужные мысли, поэтому он не стал их произносить.

И в этот момент...

Бах!

Сзади раздался взрыв у императорского дворца, и тут же голос Кёджуро, полный гнева и удивления, прокричал:

«Не дайте Кибуцуджи Мудзану сбежать!»

«Она бежит на восток!»

«Погоня! В этот раз мы должны убить её!»

В этот момент Су Цзинь и Канаэ ясно увидели белую фигуру, мелькнувшую мимо. Перед тем как исчезнуть в ночи, фигура словно кивнула им.

На мосту, Томиока Гию, который сражался с Даки, услышав крик, принял на себя один из её ударов, мрачно погнался за удаляющейся белой фигурой.

Тем временем, на крышах дворца, ещё способные сражаться Гёмей и Кёджуро тоже бросились в погоню.

Остальные, однако, были серьёзно ранены в бою с "Мудзаном" и не могли продолжать преследование.

Дворец внезапно заполнился шумом, а затем снова затих.

Су Цзинь взглянул на убегающую Даки, не вмешиваясь, наблюдая, как её окружили Муичиро и другие охотники.

В этот момент Канаэ и Шинобу прибыли с отрядом поддержки.

Увидев их, Канаэ сразу направилась к ним:

«Следуйте за мной на помощь.»

Су Цзинь быстро осмотрел отряд поддержки и неожиданно остановил Камадо Танджиро.

Удивлённый, Танджиро и остальные вопросительно посмотрели на него:

«Господин, что случилось?»

Су Цзинь улыбнулся:

«У семьи Камадо хороший нюх, не так ли?»

«Э?» Танджиро замер, не сразу поняв.

Тут его сестра, Незуко, стукнула его по голове и воскликнула:

«Брат, дурак, скорее иди помогай господину!»

Услышав это, отец мальчика, Танджуро, тоже понял и, кашлянув, сказал:

«Танджиро, используй свой нюх, чтобы помочь найти Мудзана. Не забывай о дыхании, быстро!»

Танджиро тут же осознал, что к чему, и, повернувшись к Су Цзиню, сказал:

«Господин, я готов помочь!»

Су Цзинь улыбнулся:

«Следуй за мной.»

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4370649>